

М.В. Ломоносова

ПИТИРИМ СОРОКИН В ПОЛИТИКЕ РОССИИ И О ПОЛИТИКЕ В АМЕРИКЕ

В статье рассматриваются проблемы политики и власти в творчестве выдающегося социолога XX в. П.А. Сорокина. Этот ученый — блестящий социолог, политик (участник революционных событий в России) и публицист — оставил после себя огромное научное наследие, которое еще недостаточно осмыслено современным научным сообществом. Причем проблематика власти и политики своими корнями уходит именно в политическую деятельность П.А. Сорокина до высылки из России. Характерно, что все мировоззрение и научное творчество П.А. Сорокина было пронизано интегральным синтезом как на уровне сциентистских программ, так и в политических взглядах, и даже на уровне жизненной философии.

К числу самых выдающихся ученых XX века, несомненно, принадлежит Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) — российский и американский социолог, с чьим именем связано создание Гарвардской школы социологии. Труды П.А. Сорокина охватывают практически все области социологии, включая социологию знания, социологию искусства, методологию социологии, политическую социологию. Его работы, посвященные анализу современного общества, поражают глубиной интуиции и научного анализа, при этом нельзя не отметить и другую их весьма яркую черту — попытку создать «нравственную историю XX века». Но именно эта попытка и сыграла «злую шутку» с наследием великого мыслителя и гуманиста отнюдь не гуманного XX века. И такие случаи не редкость в истории социологии, да и в истории других наук. Так, например, в 1839–1843 гг. Огюст Конт, один из создателей позитивизма и классической социологии, опубликовал «Курс позитивной философии», а через десять лет вышла в свет его «Система позитивной политики или социологический трактат». Если идеи первой работы имели огромное влияние на развитие всей социальной науки, а второе произведение его последователи и критики единодушно признали ретроградным и не понимали, как он мог допустить такое вопиющее

противоречие в двух своих основных трудах. Тем не менее, при более детальном знакомстве с идеями и социально-философской концепцией Огюста Конта, становится ясно, что оба эти произведения связаны воедино не только содержательно, но и концептуально. Как тонко заметил больше ста лет назад современник Конта, представитель позитивизма в Англии Джон Стюарт Милль, «... из всех известных философов Декарт и Лейбниц представляют наибольшее сходство с Контом. Они обогатили человеческое знание великими истинами и великими идеями о методе. Из всех великих мыслителей они были наиболее последовательными и потому наиболее часто доходившими до нелепостей, так как они не отступали перед выводами — как бы эти выводы ни были противны здравому смыслу, — если только к ним вели первые посылки» (Яковенко 1998: 489). Это высказывание Милля можно продолжить, добавив к именам великих философов имя П.А. Сорокина. Ведь такие его труды, как «Социальная мобильность» (1927), «Современные социологические теории» (1928) и «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) стали классикой мировой социологии, а работы российского и позднего американского периодов его творчества так и остались недостаточно изученными и востребованными, несмотря на их большую научную и практическую значимость. И хотя в последние десятилетия статьи и книги П.А. Сорокина все чаще стали переиздаваться в нашей стране, многие из его исследований остаются не известными отечественным социологам.

На закате своего жизненного пути Питирим Александрович Сорокин передал в дар библиотеке Санкт-Петербургского (тогда — Ленинградского) университета, выпускником которого он являлся, некоторые свои книги, изданные в Америке. На многих книгах есть дарственные надписи. Так, например, на книге «The Ways and Power of Love» он приводит фрагмент из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»:

*«...Не даром многих лет
свидетелем меня Господь поставил
И книжному искусству вразумил...».*

Сорокин, наверное, не случайно выбрал именно эти слова летописца Пимена. Точно так же, как и Пимен, завершающий свою летопись, в которую вошли сказания о событиях, свидетелем которых он был и которые он описывает как беспристрастный очевидец, без эмоций, лжи и надуманности, Сорокин всегда стремился к объективному научному поиску и независимым от идеологии выводам относительно проблем современного общества. Как и Пимен, полагающий, что его словесное творчество является одновременно и даром и долгом, завещанным от Бога, Питирим Сорокин всегда, может быть, интуитивно, а возможно, и сознательно (особенно если помнить о том, что он был воспитан в детстве на ценностях и нормах православной веры) придерживался библейской мудрости: «Кому много дано, с того много и взыщется» (Евангелие. Лука, 12, 48). А ему действительно было много дано: целая эпоха с ее переломными и зачастую катастрофическими событиями

развернулась пред ним и выступила в качестве идеального предмета для научных исследований. Кроме того, скорость его «индивидуальной мобильности», намного превышающая скорость «мобильности целого поколения», позволила ему переместиться из самых низких «страт» дореволюционной России XIX в. в самые высокие «страты» Америки середины XX в. И очень часто он выступал не только как свидетель тех или иных событий или их беспристрастный исследователь, а был вовлечен в них качестве непосредственного участника. Именно поэтому в своем творчестве Питирим Сорокин пытался не только объективно отразить существующую реальность, но и найти пути решения наиболее актуальных проблем.

Но вернемся к переданным в дар библиотеке книгам. Долгое время они находились в «спецхране», доступ в который имели лишь специалисты, а пропуском для них являлась их «партийная пригодность» и желание написать работу на тему «Критика буржуазных концепций...». Но, как известно, лишь запретный плод сладок, и когда появилась возможность свободно изучать наследие П.А. Сорокина, сложилась парадоксальная ситуация. Сначала, на фоне всплеска интереса к трудам всемирно известного социолога, представители многих областей гуманитарного знания стали обращаться к работам Сорокина. Вскоре появились первые серьезные исследования научного наследия социолога, в основном посвященные концепции «социокультурной динамики» и общим социологическим воззрениям; были переведены на русский язык и переизданы некоторые из его трудов. В настоящее время произошел спад «моды на Сорокина» в Европе и Америке, а в нашей стране окончательно оформились три исследовательских центра по изучению его творчества: это факультеты социологии Московского и Санкт-Петербургского университетов и Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, прилагающие огромные усилия по возвращению научного наследия ученого. А наследие это колоссально — список трудов «американского периода творчества» насчитывает более 130 монографий и научных статей. К числу работ, оставшихся без исследовательского внимания, можно отнести труды, посвященные проблемам власти и политики. Среди подаренных в университетскую библиотеку томов в отличном состоянии сохранилась книга Сорокина «Власть и нравственность. Кто должен сторожить стражей?». Это исследование он провел вместе со своим бывшим студентом, а к тому времени уже состоявшимся специалистом в области отклоняющегося поведения — Уолтером Ланденом, автором более чем 50 научных работ по криминологии и девиантному поведению (Sorokin 1959).

Следует отметить, что к моменту начала работы над этой книгой Питирим Александрович Сорокин уже получил отставку (в 1942 г.) с поста руководителя факультета социологии в Гарварде, а к середине 1950-х гг. вышел на пенсию и не преподавал постоянно. Когда исследование «Власть и нравственность» вышло в свет, П.А. Сорокину исполнилось 70 лет. К этому времени он все меньше выступал на социологических конгрессах и конференциях, организатором и активным участником которых он совсем недавно являлся, журналисты все реже брали у него интервью, а на страницах журналов все реже появлялись его яркие критические статьи. Но это отчуждение от

факультета было в некоторой степени компенсировано за счет созданного им в 1949 г. Гарвардского исследовательского центра по изучению творческого альтруизма (Harvard Research Center in Creative Altruism). Деятельность этого Центра осуществлялась при финансовой поддержке известного филантропа и главы крупнейшей фармацевтической компании Элай Лили (Eli Lilly). За время существования Центра П.А. Сорокиным и его коллегами было проведено множество исследований, посвященных проблемам альтруизма, власти и политики, нравственности и морали, а все работы, опубликованные Сорокиным после 1949 г., так или иначе связаны с деятельностью Гарвардского исследовательского центра.

Впервые книга «Власть и нравственность» была издана в разгар «холодной войны», в 1959 г. в США и практически сразу была переведена и издана в Японии, Индии и Франции. Вот только некоторые политические события этого года: революция на Кубе, в результате которой диктатор Батиста сбежал из страны и к власти пришла Освободительная армия, возглавляемая Фиделем Кастро; в Тибете вспыхивает восстание местного населения против китайского гарнизона, а Далай-лама тайно покидает Лхасу и прибывает в Индию, обращаясь к ООН с призывом вмешаться в конфликт. В этом же году СССР направляет Японии ноту, в которой настаивает на выводе с ее территории всех американских военных баз. Со своей стороны СССР гарантирует нейтралитет в отношении Японии, а Канада и США подписывают Соглашение о сотрудничестве в области применения атомного оружия для совместной обороны. Еще одно «знаменательное событие» — впервые в берлинском воздушном коридоре советские реактивные истребители атаковали американский самолет. Таким образом, эта работа П.А. Сорокина была не только актуальной с научно-исследовательской точки зрения, но и имела прямые практические выводы.

Именно этому, — практическому аспекту исследования П.А. Сорокин придавал особое значение, но именно этот аспект был меньше всего достоин внимания со стороны коллег и общественности. В своих воспоминаниях социолог пишет о том, что когда он после выхода книги в свет послал экземпляры с дарственными надписями президенту Эйзенхауэру, Н.С. Хрущеву и нескольким сенаторам и конгрессменам Соединенных Штатов, то, к своему удивлению, получил от них благодарственные письма. С его точки зрения, это свидетельствовало о том, что ни они сами, ни их секретари не читали книги и отреагировали на ее получение с «автоматической вежливостью», не представляя себе ее «подрывного», эпатажного характера. Ведь книга содержит убедительные доказательства того, что поведение правящих групп более преступно и безнравственно, чем поведение других слоев общества. При этом автор доказывает, что чем более абсолютной и жесткой является власть правителей, политических лидеров, высших чиновников, деятелей бизнеса, профсоюзов и прочих организаций, тем более коррумпированными и преступными оказываются эти группы людей. В то же время чем больше ограничивается власть политиков и чиновников, тем менее преступными становятся их деяния: качественно (уменьшается количество тяжких преступлений) и количественно (снижается уровень преступности среди них).

Кроме того, в своем исследовании П.А. Сорокин предлагает некоторые пути решения целого ряда актуальных именно для сегодняшнего дня вопросов. От кого зависит и должно зависеть процветание и выживание, как отдельного человека, так и человечества в целом? Кому общество должно доверять судьбоносные решения о войне и мире? Необходимо ли всеобщее и полное разоружение? Нужна ли замена устаревших политических идеологий на новые ценности и нормы поведения?

Все положения и выводы исследования Сорокина опираются не на абстрактные умозаключения, а на конкретный исторический материал и результаты многочисленных социологических исследований. Тем не менее, работа «Власть и нравственность. Кто должен сторожить стражей?» вряд ли полностью соответствует «эталону научного исследования», поскольку в ней отчетливо выступают черты публицистики. А этим жанром творчества П.А. Сорокин владел блестяще, что было связано с его политической деятельностью в России.

Если вернуться на полвека назад с момента выхода книги в свет, то можно проследить эволюцию социально-политических воззрений П.А. Сорокина. Практически в каждой книге «американского периода творчества» присутствует краткая биографическая справка, в которой содержится информация о его жизни в России, причем большинство сведений отражают только открытый конфликт Сорокина с Лениным и большевиками, завершившийся высылкой из страны. А в самой серьезной работе, посвященной научному творчеству ученого, вышедшей в Америке из-под пера ученика Сорокина Барри Джонстона (Johnston 1995), «российскому периоду творчества» уделено лишь несколько страниц, которые повторяют все то, что было написано самим ученым в автобиографическом романе «Долгий путь». Зато «американский период» охарактеризован весьма метафорично — «золотые возможности», которые П.А. Сорокин весьма успешно смог использовать для реализации своего творческого потенциала, который не мог быть раскрыт и реализован в России. Действительно, именно в Америке он написал ряд блестящих работ, которые стали классикой мировой социологии. Однако нельзя умалять и роль «российского периода», тем более, когда речь идет о работах, посвященных проблемам политики, войны и нравственности, поскольку в России Сорокин был не только ученым-социологом, но и активным политиком.

Начало революционной и политической деятельности П.А. Сорокина приходится на 1904 г., когда он поступил в Хреновскую церковно-учительскую семинарию Костромской губернии. В то время подобные учебные заведения были частью системы подготовки учителей для начальной школы. Церковно-приходские школы и церковно-учительские семинарии, помимо начального образования детей, должны были укрепить их в православной вере и способствовать утверждению в народе норм христианской нравственности. Но именно семинарии стали мишенью активной агитации политических партий. Так, например, в разделе «Основных положений программы Союза

Социалистов-Революционеров», посвященном пропаганде, содержатся следующие указания: «Пропаганда социально-революционных идей совершается среди умственно и нравственно окрепшей молодежи, способной вполне сознательно относиться к окружающему и к своим задачам. Эта часть молодежи привлекается к практической деятельности в духе партии, служа, с одной стороны, звеном между партией и остальной частью учащейся молодежи; а, с другой стороны, участвуя в некоторых делах, непосредственно касающихся партии, и, наконец, становясь полноправными членами ее...»(Спиридович 1916: 515).

В 1905 г. агитация стала массовой и вышла из подполья. Важную роль сыграли в этом отношении указ и манифест от 18 февраля 1905 г., которые установили нечто вроде права обсуждения проблем власти частными лицами, желающими внести предложения по усовершенствованию государственного устройства. Опираясь на это право или, вернее, на вызванную указом растерянность местных властей, агитаторы созывали сельские сходы и побуждали их принимать резолюции об отмене частной собственности на землю и о созыве народного представительства. Члены всех политических партий распространяли литературу, устраивали митинги и собрания для учащейся молодежи, и нет ничего удивительного в том, что в 1905 г. молодой семинарист Сорокин вступил в партию эсеров. Но идеалистическая картина мира будущего ученого постепенно разрушалась под воздействием таких бурных и противоречивых событий в истории страны, как русско-японская война 1904 г., революция 1905 г. и рост числа восстаний среди населения.

На титульном листе программы партии социалистов-революционеров «Наша программа» стоит лозунг: «В борьбе обрешь ты право свое!», а сама программа начинается с констатации того, что в России «...происходит что-то небывалое и ужасное...Особенно тяжело теперешнее время для трудового, рабочего народа...Голод, безработица, повальные болезни, — стали постоянными гостями в России» («Наша программа» 1908). Именно этот лозунг становится девизом Питирима Сорокина на все последующие годы. Спустя много лет в автобиографическом романе «Долгий путь» этот свой выбор он объяснит тем, что «...эсеры были партией всех трудящихся — крестьян, рабочих и людей умственного труда. В противоположность марксистскому материализму и взглядам на человека и историю общества сквозь призму первичности экономических интересов, философия и социология социал-революционной партии были намного более идеалистичны или, точнее, целостны. Эсеровские взгляды отводили большую роль в социальных процессах и человеческом поведении таким важным неэкономическим факторам, как созидательные идеи, личностные усилия, «борьба за индивидуальность» вместо марксистской «борьбы за существование» (Сорокин 1991: 37). На политический выбор Сорокина повлиял и тот факт, что сам он, выходец с Русского Севера, был глубоко привязан к крестьянскому общинному образу жизни и поэтому поддержал выступления партии эсеров против аграрной политики правительства. Еще в 1906 г., изучая и сравнивая различные теории анархизма (Годвина, Прудона, Штирнера, Бакунина, Кропоткина), он отдает предпочтение теории Кропоткина и цитирует его в своем дневнике:

«...Цель эволюции — создание наилучших условий для максимума счастья всего человечества. Путь — прогресс. Эволюции — нет без революции...» (Сорокин Дневник: 17), тем самым пытаюсь объединить концепции эволюционного и революционного развития общества.

С оптимизмом и энергией, присущими юности, Питирим окунулся в бурлящую стихию той эпохи. Описывая свою жизнь в этот период, он сам называл себя «бродячим миссионером революции». Параллельно с весьма успешным в учебе студентом существовал некий «товарищ Иван»*, который организовывал митинги и выступления, обличая самодержавие и ратуя за будущий строй, в котором власть будет принадлежать народу, земля — крестьянам, заводы — рабочим, в котором свобода и справедливость будут обеспечены каждому. В этот период он идеализировал революцию, уповая на те изменения, которые она повлечет за собой. Но безжалостная реальность вскоре избавила его от многих иллюзий. Начало политической деятельности, активная работа по распространению революционных идей среди рабочих, крестьян и учащихся повлекла за собой арест в 1906 г., исключение из школы, необходимость конспирации. В это время «товарищ Иван» активно организует партийные ячейки среди интеллигенции и учащейся молодежи, рабочих и крестьян, участвует в различных политических собраниях, пишет и распространяет агитационные листовки и брошюры.

Отсутствие постоянного места жительства в условиях усиленного полицейского сыска привело к тому, что состояние здоровья П.А. Сорокина резко ухудшилось, и он был вынужден вернуться на родину — в село Римья, где о его революционной деятельности никто не знал. Это было время размышлений о будущем и оценки настоящего. К этому моменту у него за плечами были тяжелые годы детства и кипящая революционными событиями юность, а настоящее обещало новые аресты и тюрьму и далеко не радужные перспективы в будущем. Как писал в своем «Революционном катехизисе» М.А. Бакунин, «...революционер — человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью — революцией» (Маркс, Энгельс 1962: 415). Поэтому перед Сорокиным встал выбор — или вновь окунуться с головой в революцию или попытаться реализовать себя в другой сфере. В 1906 г., впервые оказавшись в тюрьме, он познакомился с трудами Ч. Дарвина, Г. Спенсера, К. Маркса, В. Ленина, П. Кропоткина и других социальных мыслителей и философов. Как вспоминал он сам, «... в течение четырех месяцев, проведенных за решеткой, я, по-видимому, узнал больше, чем мог бы дать мне пропущенный семестр в церковно-учительской школе» (Сорокин 1991: 39). Следует отметить, что в этот момент тюрьмы были переполнены именно за счет увеличения так называемых «политических преступлений», число которых неукоснительно росло по мере расширения процессов децентрализации власти. По данным Главного тюремного управления на 1 апреля 1906 г., переполнение гу-

* Конспиративная кличка П.А. Сорокина с 1906 г. по 1907 г.

бернских тюрем в России составляло 65 %, а большинство заключенных (9/10) проходили по «политическим статьям» (Обнинский 1907: 73).

Сорокин ставит перед собой новую цель — не просто вести «борьбу за свободу и справедливость», а попытаться отыскать причины, внутренние механизмы и способы реорганизации общественного устройства, а для этого необходимо было продолжить обучение. В партии эсеров к тому времени начинают прослеживаться дезинтеграционные тенденции, а «...1910–1913 гг. стали периодом прогрессивного упадка «Партии Социалистов-Революционеров» как за границей, где сосредоточились руководящие центры и круги партии, так и в России» (Спиридович 1916: 468). Поэтому, восстановив силы и окрепнув духом, осенью 1907 г. Сорокин решает ехать в Санкт-Петербург и продолжать свое образование. С капиталом, состоящим из девяти рублей, которого было явно недостаточно для поездки в столицу, П.А. Сорокин, возлагая надежду на судьбу, купил билет на пароход до Вологды и отправился в свой «долгий путь». Удачное стечение обстоятельств позволило ему не только добраться до Петербурга, но и довольно быстро найти работу репетитора.

Следующий важный момент в жизни Сорокина связан с именем первого коми профессора — математика, философа, писателя, этнографа, лингвиста Каллистрата Фалалеевича Жакова (1866–1826). Профессор Жаков помог ему поступить на Черняевские курсы, которые в то время представляли собой частное среднее учебное заведение, соединявшее черты классической и реальной школы. К преподаванию на курсах привлекались профессора петербургских вузов, такие известные ученые, как В.М. Бехтерев, С.А. Венгеров, Н.Е. Введенский, И.Ф. Федосеев и др. Именно вечерние Черняевские курсы помогли Сорокину не только подготовиться к экзаменам за гимназический курс, но и ввели его в научное сообщество, показали новые горизонты развития и самосовершенствования. Казалось, что политическая и революционная деятельность навсегда осталась в прошлом.

После сдачи выпускного экзамена в 1909 г. за гимназический курс П.А. Сорокин получил аттестат, открывший ему дорогу к университетскому образованию, и вскоре он приступает к обучению в Психоневрологическом институте. Следует отметить, что этот выбор был не случайным. В начале XX в. Психоневрологический институт, созданный по инициативе В.М. Бехтерева и при поддержке Всероссийского съезда по педагогической психологии в 1906 г., был самым демократичным высшим учебным заведением. Студентам института давалось психологическое, естественнонаучное, общее и специальное медицинское образование. Изначально предполагалось, что институт будет заниматься исключительно научной деятельностью по изучению функций человеческого мозга в здоровом и больном состоянии. Для выполнения научных задач при институте предполагалось организовать специальные курсы и лекции. В Особом журнале Совета Министров от 21 июля 1914 г. имеется любопытный отчет «О состоящем в ведении Министерства Народного Просвещения Психоневрологическом институте или О превращении Института из числа научных учреждений в учебное, «противоправительственном» составе преподавателей и учащихся, о предложении закрыть ин-

ститут и необходимости изменить Устав института» (О состоящем...). В этом документе говорится, что в институте преимущественное развитие получила не научная сторона его деятельности, отступившая на второй план, а учебная. Таким образом, с первого года своего существования Психоневрологический институт, широко толкуя предоставленное ему право организовывать преподавание по предметам, входящим в область психологии и неврологии и сопредельных с ними наук, открыл целый ряд курсов. Вскоре эти курсы превратились, по сути, в частное высшее учебное заведение, имеющее в своем составе четыре университетских факультета с общим числом слушателей более 3000 человек. Оригинальность читаемых дисциплин, блестящий профессорско-преподавательский состав, гибкая система обучения, наличие в программе обучения курса социологии и сама атмосфера института обусловили выбор П.А. Сорокина.

Действительно, в отличие от политически нейтральных академических традиций университета в институте существовало множество политических объединений. Так, например, в институте официально вели работу «Кружок им. Н.К. Михайловского», возглавляемый партией социалистов-революционеров, и «Философско-экономический кружок» под руководством социал-демократов. Кроме этого, среди студентов открыто действовали три революционно-настроенные группировки: «народники», «марксисты», «радикал-автономисты». П.А. Сорокин активно включился не только в научную, но и в политическую жизнь института. Даже после поступления в 1910 г. на юридический факультет Санкт-Петербургского университета он продолжал участвовать во многих политических акциях и мероприятиях, проходивших в Психоневрологическом институте.

Значительным событием, повлиявшим на революционно настроенную молодежь, был уход Льва Николаевича Толстого из Ясной Поляны и его смерть в доме начальника железнодорожной станции Астапово 7 ноября 1910 г. 16 ноября 1911 г. в здании института под председательством профессора Венгерова состоялся вечер, посвященный памяти Л.Н. Толстого, в котором приняли участие свыше тысячи человек. Затем вечер перерос в демонстрацию на Казанской площади против смертной казни, которая была разогнана полицией. П.А. Сорокин не только принимал участие в этих событиях, но и написал несколько статей о социально-философских взглядах Льва Толстого, которые потом объединил в отдельную брошюру «Л.Н. Толстой как философ». Как отмечал один из самых серьезных исследователей научного творчества Сорокина И.А. Голосенко, «...Сорокин усвоил многие ценностные аксиомы Л. Толстого на всю жизнь и особенно настойчиво пропагандировал их последнее десятилетие жизни, прежде всего в деятельности возглавляемого им Гарвардского центра творческого альтруизма и любви» (Голосенко 2002: 129).

Следует отметить еще один объективный фактор, повлиявший на возвращение Сорокина к политической деятельности. В 1909 г. с поступлением в Психоневрологический институт он вливается в студенчество, одну из самых ярких групп населения Российской империи начала XX столетия. Студенчество в этот период было маргинальным по всем аспектам своего бы-

тия — сословно-классовому, профессиональному, социально-психологическому, материально-бытовому, т.к. оно представляло собой промежуточный социально-демографический слой и включало представителей всех сословий российского общества. Высшая школа обеспечивала пополнение привилегированной группы профессионалов высшей квалификации из непривилегированных сословий. За их счет, в первую очередь, и шло нарастание всероссийского студенческого контингента в начале XX в.: 31 тыс. студентов в 1897 г.; 135 тыс. студентов в 1917 г. (Иванов 1991: 254). Демократизация студенчества сказалась на его социально-психологическом самочувствии, особенно после первой русской революции, что выражалось в раскрепощенном социальном поведении, склонности к радикальному образу мысли и действий. Уже в 1905 г. студенчество было дифференцировано по всему спектру политических направлений, имевших место в русском обществе тех лет. При этом способность студенчества к высокой общественной мобильности активно эксплуатировалась политическими партиями. Партийные ячейки возникали во всех высших учебных заведениях (Иванов 1996: 71). Понятно, что жизнь Питирима Сорокина в это время не могла ограничиваться только академическими рамками.

В 1912 и 1913 гг. на квартире заведующего студенческими делами Психоневрологического института профессора К.Ф. Жакова проходили систематические собрания учащейся молодежи столицы для чтения научных лекций и обсуждения политических вопросов. Именно там П.А.Сорокин апробировал свои первые научные доклады. Надо сказать, что научная жизнь в Психоневрологическом институте была не менее насыщенной, чем политическая: читались лекции по естественнонаучным и гуманитарным дисциплинам: химии, физике, биологии, анатомии, физиологии, логике, философии, социологии, истории, литературе, искусствоведению и т.д. Преподавали в институте профессора университета и других ведущих учебных заведений, как правило, это были ученые, получившие признание не только в российском, но и в мировом научном сообществе. Именно там Питирим Сорокин впервые прослушал лекции М.М. Ковалевского, Е.В. Де Роберти, Л.И. Петражицкого, Н.И. Кареева и В.М. Бехтерева, и выдающиеся ученые обратили внимание на подающего большие надежды студента.

В 1910 г. Сорокин продолжил свое образование на юридическом факультете Санкт-Петербургского императорского университета, а в 1914 г. завершил свое обучение, получив диплом I степени, и был оставлен при кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию. К этому времени он уже являлся сотрудником журнала «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма», в котором рецензировал работы по социологии, психологии и философии, преподавал социологию в Психоневрологическом институте, опубликовал свое фундаментальное исследование «Преступление и кара, подвиг и награда» и много научных статей. В то же время Сорокин стал одним из лидеров эсеровского движения. Этому во многом способствовали дружеские отношения с учителями — М.М. Ковалевским и Л.И. Петражицким, которые познакомили его со многими государственными деятелями, членами Думы и руководителями консервативных и прогресс-

сивных партий. Сорокин занимался «общественной» работой среди рабочих, выступал с «подрывными» лекциями, опубликовал ряд статей в популярных проэсеровских изданиях, а также вел работу по организации ячеек и групп социал-революционеров. Эта деятельность связала его с лидером партии трудовиков в Думе (в будущем — лидером партии эсеров) А.Ф. Керенским.

Следует отметить, что именно в начале XX в. начинается бурный рост политических партий, разрабатываются их идейные и организационные принципы, программы, стратегии и тактики. Многие академические ученые принимали участие в деятельности формирующихся партий. Например, М.М. Ковалевский пишет в 1906 г. политическую программу «Союза народного благоденствия» (Социология в России 1998: 529), а его ученик Сорокин в 1913 г. т. е. в год трехсотлетия династии Романовых в России, по предложению партии эсеров согласился написать критический памфлет о преступлениях и ошибках в управлении страной этой династии (Сорокин 1991: 67). Но этому памфлету не суждено было выйти в свет: провокатор успел проинформировать охранное отделение, и в марте 1913 г. П.А. Сорокина в очередной раз арестовали (его освободили через две недели по ходатайству Ковалевского).

После сдачи магистерских экзаменов в конце 1916 г. и получения звания «магистра уголовного права» П.А. Сорокин становится «приват-доцентом» Санкт-Петербургского университета. Защита магистерской диссертации была назначена на март 1917 г. Но защиту пришлось отложить. События Февральской революции вовлекли ученого в водоворот политической деятельности, а после Октябрьской революции как защиты, так и ученые степени были отменены.

Пользуясь провозглашенными революцией «свободами» П.А. Сорокин в марте 1917 г. выпускает первый номер эсеровской газеты «Дело народа», в которой он был одним из редакторов. В это же время он начинает заниматься подготовкой созыва Всероссийской крестьянской конференции* и организацией издания правозэсеровской газеты «Воля народа». Дело в том, что в результате расхождений между правым крылом и большинством петроградской организации партии эсеров по вопросу о немедленном окончании войны и создании социалистического правительства, выявившихся на 2-й конференции партии социалистов-революционеров (2–6 апреля 1917 г., Петроград) П.А. Сорокин и А.И. Гуковский вышли из организации и одновременно из газеты «Дело народа», образовав в конце апреля вместе с А.А. Аргуновым и Е.А. Сталинским ядро редакции газеты «Воля народа», вплоть до закрытия ее большевиками в феврале 1918 г. (Политические партии России 1996: 565). Причем в этих газетах он выступал не только в качестве редактора, но и в качестве автора многих статей. Следует отметить, что в социологической публицистике П.А.Сорокина нашли отражение события Февральской и Октябрьской революции, за которыми он наблюдал не только как политический деятель, но и как социолог.

* П.А.Сорокин принимал участие в организации Всероссийского Совета Крестьян в противовес радикальному Совету Рабочих.

В июле 1917 г. министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский предлагает Сорокину стать его секретарем, и он принимает это предложение, а осенью того же года избирается членом Совета Комитета народной борьбы с контрреволюцией и членом Временного Совета Российской республики* и принимает активное участие в разработке «Политической программы Временного Правительства».

Секретарь А.Ф. Керенского

После октябрьского переворота 1917 г. Сорокин как активный член партии эсеров оказался в оппозиции к власти большевиков. Как депутат Учредительного собрания («самого короткого парламента» в истории человечества — его заседания продолжались всего 12 часов, причем партия эсеров получила на выборах более 40 % голосов) от Вологодского губернского округа П.А. Сорокин, лидер правых эсеров, в ноябре-декабре 1917 г. работает в Союзе защиты учредительного собрания. Открытый конфликт с большевиками привел к его аресту. Он был арестован 2 января 1918 г., но 23 февраля был освобожден. После освобождения политик переезжает в Москву для работы в «Союзе возрождения России» и «Союзе защиты родины и свободы» и готовит в Великом Устюге, Вологде и Архангельске восстания по свержению коммунистической власти. Лето 1918 г. П.А. Сорокин провел в Яренском уезде, занимаясь активной агитацией среди местного населения против большевиков.

* Совещательный орган при Временном правительстве.

По свидетельству современника революционных потрясений в стране социал-демократа В.С. Войтинского, после насильственного разгона большевиками Учредительного Собрания, партия социалистов-революционеров решила попытаться вести политическую борьбу за свое понимание задач революции в рамках легальности. Но очень скоро выяснилось, что большевистское правительство не терпит никакой свободной критики и готово для сохранения своей власти к самым худшим видам насилия, не останавливаясь перед нарушением даже собственной «советской» конституции. «...Эсеровские газеты беспощадно закрывались, их типографии ликвидировались, социалистические организации разрушались, выборы в советы производились в атмосфере беспримерного административного давления, советы с сильной социалистической оппозицией систематически распускались...» (Войтинский 1922: 114, 127). Поэтому осень 1918 г. стала последним этапом в деятельности Сорокина-политика. Захват большевиками Вологодской губернии вынудил его перейти на нелегальное положение, что завершилось очередным арестом. Находясь в камере смертников в Великоустюжской тюрьме, он пишет открытое письмо с отказом от членства в партии эсеров и решением отойти от политической деятельности. Возможно, на появление этого письма повлиял и тот факт, что в революционной катастрофе погибли два его родных брата, любимые учителя и ученики, друзья и коллеги. Письмо это было опубликовано в газете «Правда» 20 ноября 1918 г. и получило высокую оценку лидера большевиков В.И. Ленина. В своей статье «Ценные признания Питирима Сорокина» Ленин называет его «чрезвычайно интересным «человеческим документом»», который в то же время «является крупным политическим актом». После появления этой статьи Сорокин был освобожден по «личному указанию товарища Ленина», как значится в архивах тюремной канцелярии. Сам Сорокин весьма туманно описывает этот эпизод в своей автобиографии, как впрочем, и тот факт, что этим письмом и статьей Ленина был нанесен его политической репутации смертельный удар.

Завершение политической карьеры позволило Сорокину возобновить свою деятельность на научном поприще. В конце 1918 г. он приезжает в Петроград и восстанавливается в качестве преподавателя юридического факультета университета. В 1919 г. ученый выступает одним из организаторов кафедры социологии на отделении общественных наук университета, избирается профессором социологии в Сельскохозяйственной академии и Институте народного хозяйства. В следующем году Питирим Сорокин совместно с академиком И.П. Павловым организует Общество объективных исследований человеческого поведения. В мае 1920 г. Сорокин избирается заведующим Лабораторией коллективной рефлексологии, которая под его руководством проводит — с теоретических позиций рефлексологии (бихевиоризма) — исследования социальной мобильности и профессиональной стратификации в послереволюционном Петрограде.

В 1922 г. в России было арестовано более 150 выдающихся ученых, писателей, философов и выдающихся деятелей культуры, среди которых были С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, П.А. Сорокин, Н.О. Лосский, Е.И. Замятин, А.Н. Ясинский, М.А. Осоргин и многие другие. Все они, выражаясь словами из письма В.И. Ленина к Ф.Э. Дзержинскому, являлись «законченными кандидатами на высылку за

границу». Так, например, в списке на арест в Петрограде, под «номером один» значится П.А. Сорокин*. Дело в том, что в начале 1922 г. произошел очередной конфликт ученого с советской властью, а поводом стал повышенный интерес Сорокина к причинам массового голода в стране в 1921–1922 гг. и особенно подготовка им рукописи книги «Голод как фактор». Кроме того, П.А. Сорокин вел открытую полемику с главным теоретиком коммунистической партии Н.И. Бухариным. Личным врагом ученого стал и Г. Зиновьев, чья жена З.И. Лилина написала учебник истории для детей, который получил публичную и откровенно насмешливую оценку в статье ученого (Сорокин 1994: 331–333).

Сохранить жизнь многим арестованным помогло то, что молодая Советская Россия активно пыталась завоевать признание на международной арене, поэтому репрессии в отношении представителей научной элиты не могли остаться незамеченными среди международного научного сообщества и вызвали бы негативную реакцию со стороны правящих кругов многих стран. Поэтому опальную интеллигенцию просто выслали из страны. Долгое время труды и даже имена этих людей находились под жесткой цензурой, сознательно уничтожалась историческая память о них. И только иногда в литературе появлялись упоминания о тех или иных ученых и писателях, да и то вскользь. Так, например, программы курсов по истории Коммунистической Партии Советского Союза для высших учебных заведений содержали в списке литературы для обязательного изучения статью В.И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина». Как было уже отмечено, в этой статье Ленин описывал лидера правых эсеров, который трусливо раскаялся и признал прежние ошибки. Больше имя Сорокина в советской литературе не упоминалось.

Питирим Сорокин на собрании факультетского клуба в Гарварде

* Данный документ хранится и представлен в Государственном музее политической истории России, Санкт-Петербург.

Покинув страну, Сорокины попадают в Берлин, а затем по личному приглашению президента Чехословакии Т. Масарика переезжают в Прагу. В октябре 1923 г. П.А. Сорокин получил из США приглашение выступить в нескольких университетах с лекциями о русской революции. Цикл лекций состоялся в начале 1924 г., после чего он был избран профессором университета Миннесоты и работал в этой должности до 1930 г. Шесть лет работы в университете Миннесоты оказались очень плодотворными для Сорокина. Здесь вышли в свет такие его труды, как «Социология революции» (1925), «Социальная мобильность» (1927), «Современные социологические теории» (1928).

Даже такой краткий обзор политической деятельности П.А. Сорокина позволяет сделать вывод о том влиянии, которое она оказала на проблематику его научных исследований. Именно личная вовлеченность П.А. Сорокина в российские события 1905–1917 гг. позволила ему создать серию публицистических работ, в которых он впервые предпринял попытку социологического анализа политических проблем. Еще в октябре 1917 г. П.А. Сорокин писал: «...Когда видишь, как маленькие, ничем не одаренные, ничего не давшие человечеству люди надевают на себя тогу спасителей мира, когда свихнувшиеся российские интеллигенты Луначарские и Троцкие, Ленины и Зиновьевы и, еще хуже того, люди, подобные Поссе, всю жизнь блуждавшие в трех соснах, выступают в роли чуть ли не Спартаков, сиречь помазанников и избранных вождей мира, когда видишь, как темный, до 80 % своих членов безграмотный, а в остальной части — едва умеющий читать и писать российский пролетариат, не имеющий опыта борьбы, под гипнозом революционной фразеологии всерьез начинает думать, что он и впрямь “передовой, самый просвещенный и самый лучший отряд Интернационала”... когда Россия гибнет от темноты, невежества, дикости, неумения жить и неумения созидать, когда жизнь наносит удары за ударом и показывает всю нашу отсталость, невольно становится досадно, становится неловко... Россия говорит, но мало делает. Россия хочет спасти себя речами и резолюциями, но не делом, не трудом...» (Сорокин 1917). Именно этот мотив — мотив манипулирования общественным мнением, интересами и потребностями населения в интересах «политического меньшинства», — красной нитью проходит и в исследовании «Власть и нравственность».

*Сорокин в рабочем кабинете
в Винчестере*

«Кто должен сторожить стражей?». В нем он вновь обращается к проблемам политической власти, только в качестве материала для исследования выступает не личный опыт политического участия в революционных событиях в России начала XX в., а исторические данные, результаты многочисленных социоло-

гических исследований и факты из современной ему политической жизни Соединенных Штатов Америки. Таким образом, интерес Сорокина к проблемам политики, власти и нравственности был постоянным на протяжении всей его научной биографии.

Литература

Войтинский В.С. Двенадцать смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве. Берлин: Издание заграничной делегации П.С.Р., 1922.

Голосенко И.А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России: Избранные сочинения: В 2-х кн. СПб.: Социол. об-во им. М.М.Ковалевского, 2002.

Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М., 1991.

Иванов А.Е. Студенчество после первой русской революции: общественно-организационные и политические ориентации. Штрихи к социальному портрету // Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. М., 1962.

«Наша программа». Изложение программы партии социалистов-революционеров. СПб., 1908. (ИРЛИ. Архив С.А. Венгерова. Ф. 377. Оп. 3. № 883).

Обнинский В. Летопись Русской революции. Т. 3. Дума и революция. М.: Издание В.М. Саблина, 1907.

О предстоящем в ведении Министерства Народного Просвещения Психоневрологическом институте // ЦГИА СПб. Фонд 2265. Оп. 1. Д. 906.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. М.: РОССПЭН, 1996.

Сорокин П.А. Дневник // ИРЛИ. Архив Сорокина П.А. Ф. 290. № 55.

Сорокин П.А. Долгий путь. Сыктывкар, 1991.

Сорокин П.А. Рец. на статью З.И. Лилиной «От коммунистической семьи к коммунистическому обществу» / Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М.: Наука, 1994.

Сорокин П.А. Славянофильство наизнанку. Опыление от слов // Воля народа. 1917. № 116, 120. Сентябрь.

Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во ин-та социологии РАН, 1998.

Спиридович А.И. Революционное движение в России. Партия Социалистов-Революционеров и ее предшественники. Ч. 2. Петроград, 1916.

Яковенко В.И. Огюст Конт // Дэвид Юм. Кант. Гегель. Шопенгауэр. Огюст Конт. СПб.: ЛИО Редактор, 1998.

Sorokin P.A. Power and Morality: Who Shall Guard the Guardians? / With W.A. Lunden. Boston, Mass: P. Sargent, 1959.

Johnston B.V. Pitirim A. Sorokin: an intellectual biography. University Press of Kansas, 1995.